

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА*

А.И. КОСТРОВ, кандидат юридических наук, доцент Минского института управления

В статье анализируется ситуация в связи с принятым в 1999 году Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, которым регламентирован институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: свидетелей, потерпевших и иных участников, а также их близких. Автор на основе разработанных международным сообществом документов приходит к выводу, что сближение национального законодательства с этими стандартами является естественным и необходимым. С учетом характера и степени опасности угрозы жизни, здоровью либо угрозы уничтожения, или повреждения имущества защищаемых лиц и их близких могут быть применены одновременно меры безопасности комплексного характера.

Институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства свидетелей, потерпевших и иных участников, а также их близких родственников был введен принятым в 1999 году Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Меры безопасности являются одним из способов осуществления государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, а также средством качественного осуществления самого судопроизводства. Данную проблему не назовешь совершенно новой, поскольку в практике правоохранительных органов 1920-х годов были случаи укрытия чекистов, участвовавших в оперативной комбинации [1, с.62–63].

Отметим, что проблемам уголовного правосудия мировое сообщество уделяет внимание с начала 1950-х годов, когда начался процесс подготовку документов, в которых предпринимались попытки определить права человека и стандарты деятельности органов уголовной юстиции. Эта деятельность активизировалась в 80-х годах, и в настоящее время осуществляется Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Конгрессами ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Значительное место проблемы уголовного правосудия занимают в работе сессий Экономического и Социального Совета ООН и Генеральных Ассамблеях ООН, в деятельности региональных международных организаций, в том числе Совета Европы.

Результатом деятельности вышеуказанных структур явилась система документов как универсального, так и регионального характера, направленных на обеспечение прав человека в сфере правосудия, организацию деятельности органов

уголовной юстиции. Один из таких документов – принятая 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью». Наряду с традиционными проблемами жертв преступности (возмещение причиненного преступлением ущерба и др.) причиной ее принятия послужила все обостряющаяся проблема безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию, и их близких. В пункте 6b Декларации рекомендуется принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести» [2, с.16].

Краткость приведенной нормы, общий характер содержащейся в ней рекомендации и отсутствие механизма ее реализации не свидетельствуют о малозначительности рассматриваемой проблемы. Причина в том, что в международном праве существует правило, согласно которому выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства.

Декларация, как и иные документы в форме деклараций и резолюций, относится к группе международных документов рекомендательного характера и не подлежит подписанию и ратификации или иным процедурам, влекущим ее превращение в акт обязательной юридической силы. Назначение таких документов в ином – в создании международно-правового контекста, который позволяет совершенствовать и применять национальное право с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам. Отсутствие резолюций юридически обязательной

* Статья поступила в редакцию 11 апреля 2007 года.

силы вовсе не означает, что они лишены всякой обязательной силы и являются рекомендациями в полном смысле этого слова. Уставы исходят из того, что каждый член организации будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов устава. Не обладая юридической силой, резолюции обязывают членов морально-политически.

В качестве общего вывода о значении вышеуказанной Декларации в деле создания на национальном уровне правовых средств защиты лиц, содействующих правосудию, можно привести положение о том, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН оказывают ощутимое влияние на национальные правовые системы. Государства-участники должны придерживаться того, чтобы содержание издаваемых ими правовых норм, а также практика их применения соответствовали этим резолюциям.

В докладе Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» констатируется, что Декларация получила широкое признание. На ее основе в Великобритании, например, в 1990 году принята «Хартия жертв преступлений». Принятие Декларации привлекло внимание ко всему спектру проблем потерпевших в Австрии, Польше, Нидерландах, Франции, Италии, ряде других стран, придало новый импульс обеспечению прав потерпевших и свидетелей в странах, где эта работа велась и ранее [3, с.18].

Проблемам жертв преступлений и иных лиц, содействующих правосудию, мировое сообщество уделяло внимание и до принятия Декларации. Важная роль в этом принадлежит Конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В повестках этих международных форумов, призванных анализировать вопросы правосудия, указанные проблемы находят постоянное отражение. Так, VI Конгрессом (Каракас, 1980 г.) была принята Каракасская декларация, в пункте 6 которой отмечено, что политика в области уголовного правосудия и система отправления правосудия должны основываться на принципах, гарантирующих наличие судебных органов, способных обеспечить быстрое и справедливое отправление правосудия, а также предоставить всем максимальную безопасность и охрану прав и свобод.

В 1984 году в США был принят Акт об усилении безопасности свидетеля. Этим актом американский законодатель представил Генерал-атторею весьма широкие права по защите свидетельствовавшего (в т.ч. и членам преступной группы) от мести.

На следующем, VII Конгрессе (Милан, 1985 г.) исследование проблем жертв преступлений стало

одним из основных направлений его деятельности. Констатировалось, что несбалансированность экономических и социальных преобразований во многих странах способствует росту преступности. В полной мере это относится и к современной Республике Беларусь. В принятом Конгрессом итоговом документе – «Миланском плане действий» – рекомендовано уделять особое внимание совершенствованию систем уголовного правосудия в целях укрепления их способности реагировать на изменения общественных условий и потребностей (п. 5); государствам-членам активизировать свои усилия по обеспечению как можно более широкого участия общественности в предупреждении преступности и борьбе с ней. Необходимость реализации этих рекомендаций признана юристами стран СНГ, признающими, что без помощи населения успех в борьбе с преступностью невозможен. В странах Европы, США, Канады, Японии осуществление указанных рекомендаций принесло впечатляющие результаты. В то же время их опыт показал, что население готово оказывать помощь при условии обеспечения безопасности от посткриминального воздействия.

В принятых Конгрессом «Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка» в пункте 12 рекомендовано предпринять необходимые законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты.

Эти Принципы утверждены резолюцией 40/32 Генеральной Ассамблеи ООН, которая, в свою очередь, рекомендовала государствам-участникам уделять должное внимание «судьбе жертв преступлений» и предлагала (п. 4, 6) положения Руководящих принципов, Миланского плана действий и Каракасской декларации реализовать в национальном законодательстве.

Международное сообщество не намерено оставаться в стороне от решения рассматриваемых проблем и в дальнейшем. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/152 от 18 декабря 1991 года учреждена Программа ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в которой подчеркнута необходимость «охраны прав жертв преступности» [11, с.20]. Очевидно, что в последующей деятельности ООН и действующих под ее эгидой организаций в русле исследуемой проблемы будет сделан акцент на конкретных мерах безопасности и механизмах их реализации. Этот вывод основан на том, что к настоящему времени международным сообществом по данной проблеме уже приняты нормы принципиального, общего характера, и в документах последнего времени отмечается тенденция наполнения вновь создаваемых норм,

по-прежнему имеющих рекомендательный характер, более конкретным содержанием.

Следующим шагом стало «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия в отношении осуществления и злоупотребления властью». В разделе «В. Жертва и система уголовного правосудия» пункт 35 гласит: «Когда жертва испытывает чувство страха в результате угроз со стороны преступника, полицией и другими учреждениями должны быть приняты надлежащие меры по защите и поддержке». В этом документе предлагается целая группа мер безопасности и такой элемент их применения, как уведомление о применяемых мерах защищаемого.

Изложенное свидетельствует о том, что правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, рассматривается международным сообществом в качестве исключительного элемента борьбы с преступностью в современных условиях.

В систему документов, создавших международные стандарты уголовного правосудия, входят также Всеобщая декларация прав человека (принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В своей совокупности рассмотренные документы и представляют собой международно-правовую основу, международно-правовой контекст, обуславливающие разработку в национальном законодательстве мер, направленных на обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию. Таков общий вывод, к которому приводит анализ международных документов.

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех сферах в качестве одной из важнейших государственных задач. Правовой основой реализации этой задачи являются конституционные законы. Это относится и к Конституции Республики Беларусь. Так, в статье 2 Конституции закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. К основным, фундаментальным правам человека Конституцией отнесены право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, достоинство, собственность, право на судебную защиту прав и свобод.

Приведенные конституционные установления определяют ряд принципиальных положений, относящихся к сфере борьбы с преступностью.

Во-первых, неотчуждаемость прав и свобод личности обуславливает то, что они в качестве элемента конституционного статуса, представляющего собой совокупность основных, главенствующих отношений гражданина с государством, входят в отраслевой статус личности и составляют его основу. Уголовно-процессуальное положение каждого участвующего в деле лица базируется на конституционном статусе гражданина. Этот статус, являясь стержнем всего правового статуса личности, определяет исходные начала отраслевого уголовно-процессуального статуса [3, с.25]. Исходя из этого следует признать, что вышеперечисленные конституционные права и свободы представляют собой обязательный элемент статуса человека и гражданина в сфере борьбы с преступностью, в ходе уголовного судопроизводства – обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, переводчика и других.

Во-вторых, установленные Конституцией прямое действие ее норм, непосредственно действующий характер прав и свобод личности, их определяющая сущность по отношению как к законотворческой, так и правоприменительной деятельности обуславливают содержание правоотношений индивида и государства. Данные конституционные установления определяют современную направленность развития уголовно-процессуального законодательства в сфере борьбы с преступностью и, в том числе, делают необходимым разработку в этой сфере правового механизма, обеспечивают не только те или иные отраслевые, но и непосредственно конституционные права гражданина.

В-третьих, требование гарантированности конституционных прав и свобод личности распространяется на сферу государственной деятельности, которая обусловлена наиболее тяжкими – запрещенными уголовным законом посягательствами на права и свободы граждан и сопряжена с опасностью посткриминального воздействия.

Анализ рассмотренных конституционных положений приводит к важному выводу: участие гражданина в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве не должно влечь снижение его безопасности. Следовательно, если государством на индивида возлагается исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, сопряженных с возникновением опасности для последнего (давать показания и др.), то государство, в свою очередь, обязано гарантировать безопасность гражданина.

Сделанный вывод соответствует концептуальному положению о взаимной ответственности государства и гражданина в правовом государстве и обуславливает необходимость закрепления в законодательстве, относящемся к сфере

борьбы с преступностью, с одной стороны – права человека на обеспечение безопасности и, с другой – обязанности компетентных субъектов обеспечить его безопасность.

Актуальность разработки процессуальных защитных мер нашла отражение в «Государственной программе первоочередных мер по усилению борьбы с преступностью в Республике Беларусь», где указано на необходимость: охраны прав потерпевших, обеспечения безопасности свидетелям и иным участникам процесса; разработки новых форм привлечения населения к охране правопорядка.

Планирование и внедрение процессуальных мер безопасности были отнесены программой к первоочередным задачам. Совету Министров Республики Беларусь рекомендовалось подготовить и внести на рассмотрение Верховного Совета предложения о введении (в соответствии с принципами уголовного правосудия, принятыми ООН) в национальное законодательство норм об охране участников уголовного процесса. Во исполнение этих документов в Беларуси принят ряд процессуальных мер и механизм реализации воплощен в УПК 1999 года. А именно, в главе 8 УПК полностью реализован механизм государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих уголовному правосудию.

Наконец, данный вопрос нашел отражение в Соглашении о защите участников уголовного судопроизводства, подписанного главами стран СНГ в Минске в ноябре 2006 года. Статья 4 Соглашения устанавливает такие меры, как помещение в безопасное место или переселение для проживания на территорию иностранного государства, изменение внешности, выдача специальных средств индивидуальной защиты, изменение

места работы (службы) или учебы, а также применение дополнительных мер защиты в отношении лица, содержащегося под стражей или находящегося в местах отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания (или отбывания под стражей) в другое. Создан комплекс мероприятий по замене документов, изменению внешности, предоставлению специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения защищаемому лицу. Этим же документом предусматривается охрана защищаемого лица, его жилища и имущества. Весь процесс является конфиденциальным.

Разработка нового уголовно-процессуального законодательства обусловлена реалиями современного уголовного судопроизводства, международно-правовыми и национальными положениями. Создание данного института, наряду с другими правовыми средствами, гарантирует в сфере борьбы с преступностью важнейшие конституционные права и свободы личности.

Применение мер безопасности представляет собой деятельность, включающую два основных элемента: первый – принятие решения об осуществлении мер безопасности; второй – осуществление этих мер. Их применение, по общему правилу, должно обеспечивать предупреждение посткриминального воздействия на лиц, содействующих правосудию, и в качестве исключения, пресечение подобного воздействия. Это требует установления в качестве оснований применения защитных мер достоверные и устанавливаемые с той или иной степенью вероятности и фактические данные о возможном посткриминальном воздействии, получаемые в результате уголовно-процессуального доказывания и иных способов познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томин, В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается / В.Т. Томин. Горький, 1989.
2. Брусницин, Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию / Л.В. Брусницин. М., 1999.
3. Толкования международных норм справедливого судебного разбирательства Европейской комиссией и Судом по правам человека. Добавление к третьему докладу Комиссии по правам человека ЭКОСОС «Право на справедливое судебное разбирательство: признание в современных условиях и меры по его укреплению» // Док. E/CN. 4/Sub/2/1992/24/Add/1/P48

SUMMARY

The situation that has been created due to the Criminal-Procedural Code of the Republic of Belarus passed in 1999 in which the institution is introduced that provides the security for such participants of the legal procedure as witnesses, victims and other participants as well as their relatives is analyzed in this article. Based on the documents developed by an international society the author concludes that the convergence between the national legislation and these standards is not only natural but is also essential. Taking into account the character and the degree of threat to life and health as well as the threat to destruct or damage the property of those people who are being protected and their relatives the security measures that have a complex character can be applied at the same time.